

Мезоструктура ксерогелей гидратированного диоксида циркония

Г. П. Копица¹⁾, В. К. Иванов^{1*}, С. В. Григорьев, П. Е. Мескин*, О. С. Полежаева⁺, В. М. Гарамус[∇]

Петербургский институт ядерной физики им. Б. П. Константинова РАН, 188300 Гатчина, Ленинградская обл., Россия

⁺ Институт общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН, 199991 Москва, Россия

* Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119899 Москва, Россия

[∇] GKSS Research Centre D-21502 Geesthacht, Germany

Поступила в редакцию 12 декабря 2006 г.

Работа посвящена изучению фрактальных свойств ксерогелей гидратированного диоксида циркония ZrO_2 , синтезированных осаждением из раствора нитрата цирконила при различных значениях pH среды. Анализ данных малоуглового рассеяния нейтронов и низкотемпературной адсорбции азота позволил выявить существенное влияние кислотности среды на фрактальную размерность ксерогелей и размер образующих их мономерных частиц. Показано, что данный эффект характерен и для ксерогелей гидратированного диоксида гафния HfO_2 , являющегося химическим аналогом циркония.

PACS: 61.12.Ex, 61.43.Nv

Введение. Для получения современных оксидных наноматериалов в последнее время наиболее широко используются так называемые методы “мягкой химии”, основанные на синтезе наноструктур из водных растворов солей соответствующих металлов при относительно низких (до 200–300 °С) температурах [1, 2]. Механизм формирования наночастиц в указанных условиях является достаточно сложным с физико-химической точки зрения и включает как минимум несколько последовательных стадий [3, 4], в том числе стадию образования аморфных гидроксидов металлов, впоследствии отщепляющих воду с образованием оксидных продуктов. Структура получаемых таким образом материалов в существенной степени предопределяется структурой промежуточных аморфных веществ. К сожалению, в настоящее время информация о структуре аморфных гидроксидов металлов является фрагментарной (см. например, [5, 6]), при этом сведения о влиянии условий осаждения на их структуру практически отсутствуют, что в первую очередь связано с неприменимостью классических методов исследования кристаллических материалов (таких, как рентгеновская дифракция, электронная микроскопия и др.) к анализу аморфных веществ.

Особый интерес представляет анализ фрактальных характеристик аморфных гидроксидов металлов. Хорошо известно, что агрегация коллоидных частиц в растворах с образованием фрактальных кластеров является достаточно распространенным

явлением [7, 8]. В ряде работ было показано, что ксерогели и аэрогели, образующиеся при удалении растворителя из гелей гидроксидов металлов, сохраняют фрактальные свойства, присущие коллоидным кластерам в растворах [9]. Тем не менее, анализ влияния условий получения ксерогелей на их фрактальную размерность в литературе практически отсутствует.

В связи с этим, целью настоящей работы стало изучение влияния кислотности (pH) среды на структуру аморфных ксерогелей гидратированного диоксида циркония, синтезированных из растворов нитрата цирконила. В качестве основного использовали метод малоуглового рассеяния нейтронов (МУРН), который широко применяется при изучении ядерных и магнитных неоднородностей в различных материалах, в том числе при исследовании пористых сред, сплавов и т.п., в которых присутствует сильная дисперсность контрастирующих неоднородностей в масштабе от десятков ангстрем до сотен микрон. В экспериментах по малоугловому рассеянию нейтронов в этих материалах обычно наблюдается степенная зависимость интенсивности рассеяния от переданного импульса вида $I(q) \propto q^{-n}$ ($n \leq 6$) в определенном диапазоне переданных импульсов $q > 1/R$, где R – характерный масштаб рассеивающей системы. По величине n , вернее, по отклонению от асимптотики Порода ($n = 4$), судят о фрактальности системы и о корреляторе рассеивающих неоднородностей (подробнее см. [10]).

Для объемных и массовых фракталов n совпадает с фрактальной размерностью D_V , причем $1 \leq n \leq D_V \leq 3$. Для рассеяния от трехмерных объектов

¹⁾ e-mail: kopitsa@mail.pnpi.spb.ru

с фрактальными поверхностями $3 < n = 6 - D_S \leq 4$, где D_S – фрактальная размерность поверхности, $2 \leq D_S < 3$. Кроме того, для фрактальных пористых материалов $n = 7 - \gamma$, где γ – показатель, характеризующий распределение пор по размерам $P(r) \propto r^{-\gamma}$.

1. Эксперимент. **1.1. Приготовление образцов.** Для получения образцов ксерогелей гидратированного ZrO_2 к водному раствору нитрата циркония $ZrO(NO_3)_2$ (0.25M) при перемешивании медленно добавляли водный раствор аммиака (2.7M) вплоть до достижения заданного значения pH (2.95, 7.09 и 9.05). Полученные осадки отделяли от маточного раствора центрифугированием, промывали дистиллированной водой и высушивали при $60^\circ C$ в течение 6 ч.

1.2. Нейтронные измерения. МУРН измерения были выполнены на установке SANS-1 (реактор FRG1, GKSS, Геестхахт, Германия) [11], работающей в близкой к точечной геометрии. Измерения проводились на длине волны нейтронов $\lambda = 8.1 \text{ \AA}$ с $\Delta\lambda/\lambda = 10\%$. Измерения проводились на четырех дистанциях образец-детектор $SD = 0.7; 1.8, 4.5$ и 9 м, что позволяло измерять интенсивность рассеяния нейтронов в диапазоне переданных импульсов $5 \cdot 10^{-3} < q < 2.5 \cdot 10^{-1} \text{ \AA}^{-1}$. Рассеянные нейтроны регистрировались двухмерным позиционно-чувствительным ^3He детектором.

Образцы ксерогелей гидратированного ZrO_2 помещали в кварцевую кювету толщиной 1 мм. Исходные спектры для каждого интервала по q корректировались с учетом рассеяния арматурой установки и кюветой, а также фона зала с применением стандартной процедуры [12]. Полученные двухмерные изотропные спектры были азимутально усреднены и приведены к абсолютным значениям путем нормировки на сечение некогерентного рассеяния 1 мм воды H_2O с учетом эффективности детектора [12] и насыпной плотности ρ_H для каждого из образцов. Все измерения проходили при комнатной температуре.

Анализируемая в данной работе интенсивность I_s МУРН определялась как

$$I_s(q) = I(q) - I_0(q) \cdot T, \quad (1)$$

где $I(q)$ и $I_0(q)$ – q -распределение рассеянных нейтронов после образца и пучка без образца, соответственно, а $T = I/I_0 = \exp(-\Sigma \cdot L)$ – коэффициент трансмиссии прошедших через образец нейтронов, где L – толщина образца, Σ – интегральное сечение рассеяния.

Функция разрешения установки аппроксимировалась функцией Гаусса и рассчитывалась отдельно для каждого расстояния SD с использованием стандартной процедуры [13].

1.3. Сорбционные измерения и термический анализ. Измерения удельной площади поверхности порошков ZrO_2 проводили методом низкотемпературной адсорбции азота N_2 с использованием анализатора QuantaChrome Nova 4200B. Перед измерениями образцы дегазировали в сушильном отделении при $40^\circ C$ в течение 5 ч. Анализ поверхности ксерогелей проводили многоточечным методом Брюнауэра-Эммета-Теллера (ВЕТ) по 28 точкам. Расчет распределения пор по размерам осуществляли на основании изотерм десорбции азота по методу Баррета-Джойнера-Халенды (ВЖН).

Термогравиметрический анализ (ТГА) осуществляли в политермическом режиме (нагрев на воздухе до температуры $900^\circ C$ со скоростью 10 град/мин) с использованием анализатора Perkin Elmer TG7. Состав образцов определяли по потере массы в различных температурных интервалах в предположении о том, что общая условная формула этих соединений может быть записана как $ZrO_x(OH)_{4-2x}(H_2O)_y$.

2. Результаты измерений и их обсуждение. На рис.1 представлены кривые рассеяния $d\Sigma(q)/d\Omega$ аморфными ксерогелями гидратированного ZrO_2 , полученными при различных значениях pH среды. Из данного рисунка ясно видно, что как понижение, так увеличение значения pH относительно $pH = 7.09$, соответствующего нейтральной среде, приводит к уменьшению малоуглового рассеяния нейтронов, что явно свидетельствует о повышении гомогенности данных ксерогелей по ядерной плотности в масштабе $10-1000 \text{ \AA}$.

В то же время, общим для всех образцов является то, что на соответствующих кривых рассеяния (рис.1) имеются два разных диапазона по q , в которых характер поведения сечения малоуглового рассеяния $d\Sigma(q)/d\Omega$ резко различается. Так, в области малых $q < q_c$ (где $q_c \approx 0.025 \text{ \AA}^{-1}$ – точка перехода из одного режима рассеяния в другой) для всех образцов сечение рассеяния $d\Sigma(q)/d\Omega$ подчиняется степенному закону q^{-n} . Как известно, такая степенная зависимость наблюдается в случае широкого распределения рассеивающих неоднородностей в области размеров $R_{max} \gg R_{min}$, если выполняется условие

$$R_{max}^{-1} \ll q \ll R_{min}^{-1}. \quad (2)$$

Кроме того, степенной закон рассеяния означает, что неоднородности, дающие основной вклад в рассеяние, достаточно велики, так что выполнено условие $q_{min}R \gg 1$. В работе [14] был предложен более точный практический критерий для определения характерного размера неоднородностей: $q_{min}R \approx 3.5$. В

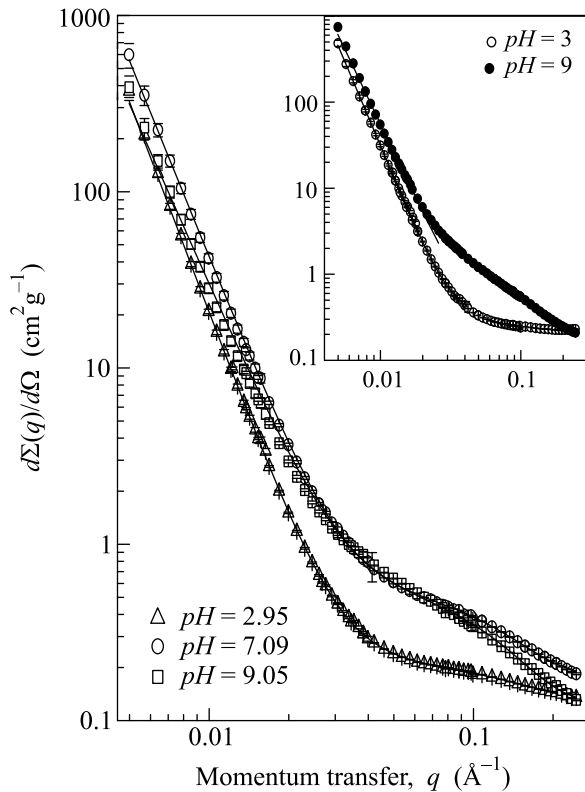

Рис.1. Импульсные зависимости сечения рассеяния $d\Sigma(q)/d\Omega$ МУРН образцами аморфных ксерогелей гидратированного ZrO_2 с разными значениями pH от переданного импульса q . Сплошные линии – результат подгонки экспериментальных данных по формуле (3). На вставке показаны аналогичные зависимости для ксерогелей гидратированного HfO_2

нашем случае $q_{\min} = 5 \cdot 10^{-3} \text{ \AA}^{-1}$, и для характерного размера неоднородностей получаем $R \approx 700 \text{ \AA}$.

Значения показателя степени n , найденные из наклона прямолинейных участков экспериментальных кривых $d\Sigma(q)/d\Omega$, построенных в двойном логарифмическом масштабе, лежат в интервале от 3.4 до 3.97. Как было отмечено ранее, величина показателя степени $3 < n \leq 4$ означает, что для всех исследуемых образцов имеет место рассеяние на фрактальной поверхности с размерностью $2 \leq D_S = 6 - n < 3$.

Таким образом, в дальнейшем при анализе рассеяния в диапазоне $q < q_c$ использовалась модель двухфазной пористой структуры (твердая фаза–пора) с фрактальной поверхностью раздела фаз [10]. Согласно этой модели, объект состоит из неоднородностей (пор) с сильно развитой поверхностью, так что если полная площадь поверхности неоднородности (поры), измеряемая в масштабе размера неоднородности (поры) R , пропорциональна R^2 , то при измерении поверхности масштабом $r \ll R$ площадь поверхнос-

ти оказывается порядка $R^2(R/r)^D$, где $0 < D < 1$ и $n = 4 - D$. При этом фрактальная размерность поверхности, $D_S = 2 + D$, больше двух.

В диапазоне $q > q_c$ наблюдается появление так называемого “плеча” на кривых рассеяния, который свидетельствует о наличии в системе небольших монодисперсных неоднородностей с эффективным радиусом гирации R_g .

Таким образом, наблюдаемая картина рассеяния свидетельствует о том, что в исследуемых ксерогелях существуют два типа рассеивающих неоднородностей, очень сильно отличающихся по характерному масштабу. Возможно, что это две независимые структуры, однако более вероятно, что данные ксерогели состоят из агрегатов с сильно развитой поверхностью, построенных из исходных небольших монодисперсных мономерных частиц.

Обычно степенная зависимость сечения рассеяния $d\Sigma(q)/d\Omega$ наблюдается при больших q , а выход в режим Гинье, из которого можно получить верхнюю оценку масштаба рассеивающих неоднородностей, – в области малых q . Отсутствие области Гинье на кривых рассеяния при малых q означает, что радиус гирации R_g или, в случае фрактальных систем, верхняя граница самоподобия превышают максимальный размер неоднородностей $R_{\max}$, рассеяние на которых может быть зарегистрировано в эксперименте с данным разрешением прибора. В свою очередь, нижняя граница самоподобия, по-видимому, определяется размером монодисперсных неоднородностей r_0 , обычно лежащим в пределах от $2R_g$ до $3R_g$ (в случае сфер – $2.6R_g$) [15].

В связи с этим, для анализа рассеяния аморфными ксерогелями гидратированного ZrO_2 во всем исследуемом диапазоне по q мы использовали следующее выражение [15]:

$$\frac{d\Sigma(q)}{d\Omega} = \frac{A_1(D_S)}{q^n} + A_2 \cdot \exp\left(-\frac{q^2 R_g^2}{3}\right) + I_{inc}, \quad (3)$$

где $A_1(D_S)$ и A_2 – свободные параметры, первый из которых зависит от фрактальной размерности системы [14], а второй прямо пропорционален произведению числа монодисперсных неоднородностей в рассеивающем объеме и плотности амплитуды рассеяния нейтронов ρ на них [16]. Параметр I_{inc} – некоторая, не зависящая от q , константа, обусловленная некогерентным рассеянием на атомах водорода, входящих в состав ксерогелей (см. таблицу).

Для получения окончательных результатов выражение (3) сворачивалось с функцией разрешения установки. Экспериментальные данные зависимости дифференциального сечения рассеяния $d\Sigma(q)/d\Omega$ об-

Состав и параметры пористой структуры аморфных ксерогелей гидратированного ZrO_2 , полученные из анализа данных ТГА, МУРН и низкотемпературной адсорбции азота

Состав ксерогеля	$ZrO_{0.54}(OH)_{2.92}(H_2O)_{3.30}$	$ZrO_{0.69}(OH)_{2.62}(H_2O)_{1.83}$	$ZrO_{1.09}(OH)_{1.82}(H_2O)_{2.21}$
pH	2.95	7.09	9.05
ρ_0 (г/см ³)	1.49 ± 0.05	1.08 ± 0.05	1.33 ± 0.05
$\rho \cdot 10^{19}$ (см ⁻⁴)	2.1	2.4	3.6
$A_1 \cdot 10^{-6}$ (см ² /г)	0.24 ± 0.05	1.69 ± 0.05	4.68 ± 0.05
$D_S = 6 - n$	2.03 ± 0.01	2.3 ± 0.04	2.6 ± 0.04
$A_2 \cdot 10^{-1}$ (см ² /г)	0.83 ± 0.02	3.61 ± 0.02	4.15 ± 0.02
R_g (Å)	11.7 ± 0.1	13.5 ± 0.1	14.3 ± 0.1
$I_{inc} \cdot 10^{-2}$ (см ² /г)	0.13 ± 0.01	0.18 ± 0.01	0.13 ± 0.01
N_0 (см ^{D_S} /г)	114495	6944	92
S_0 (м ² /г)	18.6	87.4	145.7
S_{BET} (м ² /г)	2.0 ± 2.0	153.1 ± 3.1	206.1 ± 4.1
V_{JBH} (см ³ /г)	0.01 ± 0.01	0.09 ± 0.01	0.13 ± 0.01

рабатывались по МНК во всем исследуемом диапазоне q . Результаты данного анализа представлены на рис.1, 2 и в таблице.

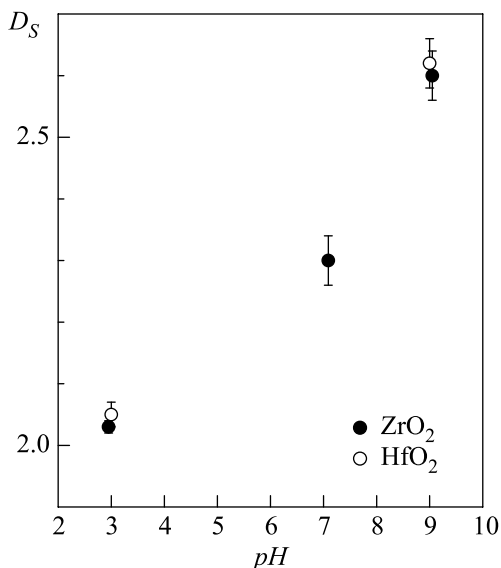

Рис.2. Фрактальные размерности D_S аморфных ксерогелей гидратированных ZrO_2 и HfO_2 с разными значениями pH

Из приведенных данных ясно видно, что как D_S , так и $A_1(D_S)$ исследуемых аморфных ксерогелей возрастают с ростом pH . Следует отметить, что фрактальная размерность поверхности ксерогеля, полученного осаждением при наиболее низком значении pH (2.95), близка к 2, то есть в данном случае мономерные частицы образуют практически нефрактальные агрегаты. Напротив, при повышении pH осаждения до нейтрального (7.09) и слабощелочного (9.05) значения фрактальной размерности поверхности существенно увеличиваются, что свидетельствует о резком изменении характера агрегации мономеров.

Интересно, что подобная картина (см. рис.1 (вставка) и 2) наблюдается и для полученных по такой же методике ксерогелей гидратированного HfO_2 , который по своим химическим свойствам является аналогом циркония. Полученные результаты хорошо коррелируют с изменением удельной поверхности образцов S_{BET} , фиксируемым по данным низкотемпературной адсорбции азота. Как следует из таблицы, увеличение pH осаждения приводит к скачкообразному (примерно на 2 порядка) увеличению площади поверхности образцов, что косвенно свидетельствует об образовании существенно более разветвленных агрегатов. Аналогичным образом увеличению D_S от 2.3 до 2.6 соответствует увеличение S_{BET} от 156.1 до 206.1 м²/г.

Известно [14], что в пористых материалах, состоящих из двух гомогенных фаз, амплитуда $A_1(D_S)$ связана с поверхностью раздела фаз как

$$A_1(D_S) = \pi \frac{\rho^2}{\rho_0} \Gamma(5 - D_S) \sin [(D_S - 1) (\pi/2)] N_0, \quad (4)$$

где N_0 — характеристика фрактальной границы, Γ — гамма-функция, ρ_0 — плотность твердой фазы, а ρ для молекулы, содержащей несколько элементов, определяется как

$$\rho = \sum_i b_i N_i \frac{\rho_0 N_A}{M}, \quad (5)$$

где N_A — число Авогадро, M — молярная масса, b_i — длина рассеяния элементом i в молекуле и N_i — число атомов данного элемента. Константа N_0 связана с удельной поверхностью поверхностного фрактала в соответствии с $S_0 = N_0 \cdot r^{2-D_S}$, где r^{2-D_S} определяется масштабом измерений. Для гладких поверхностей $D_S = 2$ и $N_0 = S_0$.

Заметим, что величины удельной поверхности, определенные по данным МУРН и ВЕТ, различаются. Наиболее вероятное объяснение данного расхождения заключается в том, что измерения методом низкотемпературной адсорбции азота проводились после обязательного дегазирования образцов ксерогелей в вакууме. Очевидно, что подобная обработка приводила к удалению части сорбированной и химически связанной воды и, соответственно, нарушению структуры ксерогелей и образованию дополнительных микропор (см. рис.3). Интересно, что в ксеро-

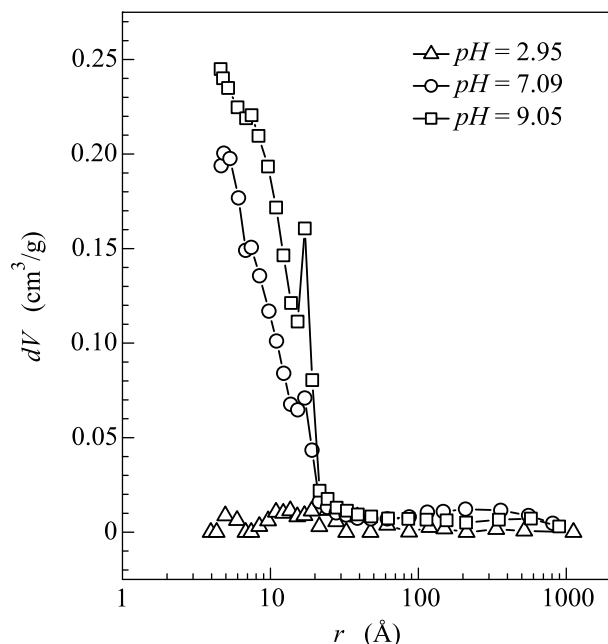

Рис.3. Кривые распределения пор по размерам для образцов аморфных ксерогелей гидратированного ZrO_2 , рассчитанные по методу ВЖН

геле, синтезированном при $pH = 2.95$, практически отсутствуют как микро-, так и мезопоры, что дополнительно свидетельствует о том, что в этом случае имеет место компактная (нефрактальная) упаковка мономерных частиц.

В свою очередь, полученные из величины радиуса гирации R_g размеры моносферных неоднородностей $r_0 \approx 30; 35$ и $37 \text{ \AA}$, определяющие нижнюю границу самоподобия поверхностного фрактала, закономерно меняются по мере увеличения pH среды от 2.95 до 7.09 и 9.05, соответственно. Таким образом, условия осаждения ксерогелей гидратированного ZrO_2 оказывают влияние как на фрактальную размерность агрегатов, так и на размер мономеров r_0 , составляющих эти агрегаты.

3. Заключение. В работе установлено влияние кислотности (pH) среды на структуру аморфных ксе-

рогелей гидратированного диоксида циркония ZrO_2 . Показано, что при увеличении pH осаждения от 2.95 до нейтрального 7.09 и слабощелочного 9.05 происходит переход от пористой структуры с практически гладкими границами ($D_S \approx 2$) к структуре, состоящей из агрегатов с сильно развитой фрактальной поверхностью ($D_S = 2.3$ и 2.6 для $pH = 7.09$ и 9.05 , соответственно) с одновременным ростом размера r_0 и концентрации мономерных частиц, образующих агрегаты. Аналогичный эффект обнаружен для гидратированного диоксида гафния HfO_2 , это позволяет говорить о том, что подобное влияние может являться закономерным для целого ряда ксерогелей гидроксидов переходных элементов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия отечественной науке и программы ОХНМ РАН № 8, Российского фонда фундаментальных исследований (проект # 04-02-16342), а также в рамках гранта Госконтракт # 40.012.1.1.1149. Российские авторы благодарны научному центру GKSS (Германия) за гостеприимство.

1. D. Kuo, C. Chien, and C. Huang, *Thin Solid Films* **420-421**, 47 (2002).
2. Y. Zhang, J. Gao, G. Meng, and X. Liu, *J. App. Electrochem.* **34**, 637 (2004).
3. B. Hulm and J. Parker, *J. Mater. Sci.* **35**, 1845 (2000).
4. Ф. Ю. Шариков, В. К. Иванов, Ю. В. Шариков, Ю. Д. Третьяков, *Журн. неорганической химии* **51**, 1957 (2006).
5. A. C. Geiculescu and H. J. Rack, *J. Non-Cryst. Solids* **306**, 30 (2002).
6. M. C. Silva, G. Trolliard, O. Masson et al., *J. Sol-Gel Sci. Tech.* **8**, 419 (1997).
7. A. Harrison, *Fractals in Chemistry*, Oxford: Oxford University Press, 1995.
8. W. G. Rotschild, *Fractals in Chemistry*, N.Y.: John Wiley Sons, Inc., 1998.
9. A. A. Vertegel, S. V. Kalinin, N. N. Oleynikov, and Yu. D. Tretyakov, *J. Non-Cryst. Solids* **181**, 146 (1995).
10. J. Teixeira, *On Growth and Form-Fractal and Non-Fractal Pattern in Physics*, Eds. H. E. Stanley and N. Ostrovsky, Boston: Martinus Nijhoff Publ., 1986, p. 145.
11. H. B. Shuhrmann et al., *Nucl. Instrum. Methods A* **356**, 133 (1995).
12. G. D. Wignall and F. S. Bates, *J. Appl. Crystallogr.* **20**, 28 (1986).
13. W. Schmatz et al., *J. Appl. Cryst.* **7**, 96 (1974).
14. H. D. Bale and P. W. Schmidt, *Phys. Rev. Lett.* **38**, 596 (1984).
15. A. Guinier et al., *Small-Angle Scattering of X-rays*, New York: Wiley, 1955, p. 17.
16. P. W. Schmidt, *Modern Aspects of Small-Angle Scattering*, Ed. H. Brumberger, Kluwer Academic Publishers, 1995, p. 30.